Агафья Вебер

В тихом омуте

Агафья Вебер
В тихом омуте.

https://litres.ru/74758564
SelfPub; 2026

Аннотация

Мы часто совершаем одну и ту же ошибку: верим, будто наша жизнь способна замкнуться на одном-единственном человеке.

Уезжая из родного посёлка, Веда была уверена, что оставляет за спиной руины своей личной вселенной, а безответная первая любовь навсегда останется её главной, незаживающей раной. Но реальность оказалась куда шире, сложнее и циничнее девичьих драм.

Года шли, лица менялись, и в жизни Веды один за другим появлялись разные мужчины. Каждый раз ей искренне казалось: «Вот оно, настоящее». И каждый раз судьба с улыбкой доказывала, что это был лишь очередной крутой поворот.

Это история о непредсказуемых зигзагах судьбы, о том, как легко новые чувства вытесняют прежние, и о том, какими чужими мы порой становимся для тех, ради кого когда-то были готовы умереть.

Содержание

Глава 1 4
Чужие невесты. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Агафья Вебер
В тихом омуте.

Глава 1

Чужие невесты.

Суббота! Для нашего посёлка это слово всегда обладало особой, почти магической силой, но в тот майский вечер оно буквально вибрировало в воздухе, заставляя сердце биться чаще. Наконец-то суббота! Время, когда можно было забросить надоевшие учебники, забыть про наводящие ужас выпускные экзамены, бесконечные консультации по геометрии и удушливый запах школьного мела. Май выдался шальным, непривычно душным. Весь день солнце нещадно плавило тополиную смолу, и к вечеру посёлок окутало густым, сладковатым ароматом сирени и разогретой земли. Воздух казался настолько плотным, что его, казалось, можно было осязать кожей. Но главное было даже не в долгожданных выходных. Ещё с утра по пыльным улочкам, передаваясь из уст в уста, пролетел оглушительный, будоражащий слух: из армии вернулся Юра. Местный сердцеед, парень-легенда, абсолютный и недосягаемый кумир всех поселковых девчонок. И мой са-

мый главный, тщательно охраняемый секрет. Я была влюблена в него безумно, до судорог в горле, до глухих рыданий в подушку, но об этой безнадёжной, отчаянной тяге не знал ни один человек на свете.

Сборы у Сашки дома напоминали военный совет в миниатюре. Маленькая комната была завалена вещами, пахла лаком для волос «Прелесть» и дешёвой туалетной водой с ароматом ванили. Анька, крутясь перед мутным зеркалом шкафа, то и дело дёргала вниз неприлично короткую джинсовую юбку и лихорадочно подкрашивала губы перламутровым блеском. Сашка, вооружившись раскалённой плойкой, пыталась усмирить свои непослушные кудри, то и дело вскрикивая от обжигающего пара. Каждое движение девчонок было пропитано хищным, азартным предвкушением. Они шли на охоту. Они собирались завоевать внимание Юры, который за два года службы, по рассказам очевидцев, стал ещё краше, раздался в плечах и обзавёлся той манящей армейской выправкой, от которой кружилась голова.

Я сидела на краю кровати, поджав под себя ноги. На мне были мои любимые, слегка драные на коленях джинсы, простые летние сандалии на босу ногу и свободная белая базовая футболка, широкая горловина которой небрежно съезжала набок, полностью открывая одно плечо. Свои длинные, густые каштановые волосы я не стала мучить плойками или заливать лаком — просто собрала их на затылке и закрутила в небрежный, свободный узел, из которого то и дело

выбивались непослушные завитки, щекочущие шею. На фоне боевого раскраса и парадных нарядов подруг я выглядела подчёркнуто просто, почти по-домашнему, и чувствовала себя немного беззащитной — тонкая ключица и открытая шея казались слишком обнажёнными в этой душной комнате. Внутри меня тугим узлом стягивалось предчувствие чего-то необратимого. Моё сердце колотилось где-то в районе горла. Мысль о том, что я сейчас увижу Юру спустя долгие два года разлуки, одновременно окрыляла и доводила до тошноты от страха.

Наш поселковый Дом культуры всегда считался предметом гордости местных властей и выглядел весьма приличнo, совершенно не по-деревенски. Никакой облупившейся извёстки или гнилых половиц. Просторный, ухоженный зал, где по будням крутили кино, к субботнему вечеру преображался до неузнаваемости. Тяжёлые кресла были сдвинуты к стенам, освобождая огромный пятачок для танцев. Стены от пола до самого высокого потолка были бережно обиты аккуратными деревянными панелями, покрытыми блестящим, тёмным лаком. В лучах цветомузыки это дерево отзывалось глубоким, тёплым янтарным сиянием, придавая залу уютный и почти клубный вид. Но сегодня лакированные стены словно отражали всеобщую лихорадку. ДК гудел, как потревоженный улей. Этот гул состоял из обрывков звонкого девичьего смеха, шарканья сотен подошв, выкриков парней у входа и тяжёлых, плотных басов, от которых вибрировали

стёкла в массивных рамах. Тусклые, ритмичные вспышки самодельных прожекторов окрашивали благородное дерево то в мертвенно-синие, то в тревожно-багровые тона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.